

18+

Паша ГОРБАЧЕВ

Шахид-Россия

Паша Горбачев
Шахид-Россия

«Издательские решения»

Горбачев П.

Шахид-Россия / П. Горбачев — «Издательские решения»,

«По замыслу разработчиков программы, само уничтожение русских людей и война с ними в России становится бессмысленным делом. Если чемоданы все-таки смогут поставить на предохранительный взвод, то последняя оставшаяся кнопка отправит секретный сигнал на деструкцию всем остальным, которые находятся на предварительном взводе. Среагируют на него даже чемоданчики, находящиеся в полностью деактивированном состоянии, и тогда все эти бомбы сработают одновременно на планете Земля».

© Горбачев П.

© Издательские решения

Содержание

Куда, Макар?	6
Новые богоизбранные	10
Шайтановский проспект	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Шахид-Россия

Паша Горбачев

© Паша Горбачев, 2026

ISBN 978-5-0070-6099-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Куда, Макар?

Он ехал на машине по шоссе в сторону западной границы, чтобы оттуда двигаться в сторону Франции, где обосновалась его семья, но он не доехал — случилось ДТП. Он спешил, ехал быстро, и в предрассветной мгле решил обогнать по встречке медленно ехавший фургон Газель-комби коричневого цвета. Навстречу из тумана выскочил грузовик, Макар его объехал, но грузовик вильнул, и Газель-комби врезалась в грузовик. Машина Макара тоже не удержалась на дороге и улетела в кювет, где перевернулась. Придя в себя, он выполз из своей машины и увидел, что в сознании никого, кроме него, нет. И он решил, что не надо ждать возможного срабатывания «Параметра», и необходимо как можно скорее уходить. И как можно дальше...

Он бросил взгляд на лежащую на боку в кювете смятую коричневую Газель-комби. Сколько там внутри осталось тел? Да Бог его знает. Забрав из багажника своей машины чемодан, он поковылял в лес. Пройдя по нему несколько сот метров, он присел на бревно. Боль в ребре становилась нестерпимой. Все-таки, мне уже 49 лет, сказал себе Макар. Кости не такие крепкие. Да и лагерь высосал из организма столько энергии, что быстро восстановить дотюремное состояние здоровья не получится. Возможно, я получил ушиб лёгкого. Ему хочется закрыть глаза, он чувствует, что боли уже нет, а сонливость одолевает его.

Макар понимает, что всё это сон, и пора уже просыпаться. Вот уже почти два года прошло с того дня, как началось то самое вторжение в страну с запада, после которого всё в его жизни изменилось. Поменялось и в жизни его близких, да и в жизни всех граждан. До этого были планы на жизнь. Были мечты и была мирная рутина. Теперь лишь одно только опасное «сегодня», в котором никто старается не вспоминать о «вчера», и всякий боится себе представить, что может быть «завтра». Все потеряно, все утрачено и все разломано. Он каждый день проклинал тех, кто решил начать эту безумную авантюру в попытке завоевать Родину, после которой и был запущен тот мудрый, коварный и опасный план по спасению наших людей от гибели, коль уж территорию, землю предков и само Отечество, спасти не удалось. Страну тогда спасти не удалось...

Ох, этот жужжание просто убивает! Иногда мозг настолько привыкает к нему, что перестаёшь его замечать. Но это только игра разума, и подсознание всё равно страдает от этого механистического звука, смешанного с белым шумом... Макар открыл глаза, увидел перед собой знакомую обстановку и снова закрыл глаза, и опять за один миг перед его глазами промелькнуло все, что произошло с ним за эти неполные два года.

Вокруг безжизненные пыльные и выжженные поля. Вот идут навстречу несколько человек неопределенного возраста, одеты они очень плохо. Здесь на юге после вторжения войск НАТО с запада много таких встречается. За то время, что он прошел с рюкзаком под палящим солнцем, он уже встретил немало людей с рюкзаками, которые так же идут в каком-то выбранном ими направлении. Большинство просто идут на восток. Макар дошел до большой дороги, по которой едут редкие машины и идут люди.

Они пересеклись, завязался разговор в осторожно-уважительных тонах. Уже давно Макар не встречал дерзких и хамоватых на своем пути. Таких быстро убивали, потому что жизнь человека теперь стоила ровно столько, во что он сам ее оценивал.

Собеседники. Морщинистые лица, грязные руки и запах немытых тел. Они ему рассказывают о том, что видели на войне и вводят его в текущую обстановку. И Макар узнает подробности, о которых ему на тот момент не было известно.

О чем можно было узнать в лагере? Только о том, что где-то в Азии тоже началась суматоха. А потом вдруг начальство исправительного заведения разбежалось, контролеры до последнего сидели на своих местах, но в одно прекрасное утро и их не стало. Вертухаи пропали, правда, вместе с автоматами. Забрав все оружие и личные дела, все начальство просто

дезертировало. И тогда контингент понял, что произошло нечто невероятное, чего никогда никто не предусматривал.

— Так что же, батя, почему так все допустили? Твоя версия? — спросил Макар пожилого мужчину, который присел прикурить на бетонном блоке у дороги.

И старик, немного помявшись, рассказал ему о своем видении того, как США все-таки оказались втянуты в противостояния на нейтральных территориях.

— Американцы по дураости допустили то, что в этом «бантустане» ядерное оружие попало к непримиримым боевикам. Фанатики из пещер. Они отправили несколько ракет в разные стороны. Неожиданно так, и все непредсказуемо получилось, — батя сплюнул на обочину, и достал следующую сигарету.

Большие страны, получив ракетные нокауты, ответили ядерными контратаками, которая привела большую часть Востока в нежилой вид. Непримиримые боевики, как единая сила, оказались уничтожены. Но Ближний Восток оказался зоной локального радиационного заражения, из-за чего израильтяне массово отправились в качестве беженцев в Европу. Ожидаемо. Огромные теплоходы, целые города с евреями на борту ре-репатриировались через испанские порты и Лазурный Берег в Европу. Но там местные арабы устроили кровавые бунты несогласных. Получились даже революции в нескольких регионах средиземноморских стран, где они установили свой местный исламский Халифат. Их же там оказалось большинство в целых регионах, и местная власть даже по закону не смогла ничего сделать.

Сначала французы, испанцы и итальянцы даже бежали подальше от тех мест, где воцарилось насилие и хаос. Но через пару месяцев НАТО начало полицейскими и военными методами подавлять этот внутренний Халифат. Религиозным бунтарям оставалось только отстаивать свои идеалы, и в Европе тоже произошла локальная ядерная катастрофа в результате нескольких терактов на железных дорогах и в морских портах с применением «грязных» бомб. Европейцы с деньгами сами теперь массово потянулись в качестве беженцев в Африку, прежде всего в Марокко и в Алжир. А в Африке местные народы воспротивились этому белому нашествию с оружием в руках. Почти сразу в большинстве стран Черного континента между местными негроидами и незванными белыми пришельцами из Европы началась обширная война обычным вооружением. Она и сейчас там идет. Одним нечего терять, а другим терять нечего.

— А что же наша страна? — прервал его Макар, поглядывая на колонну из разношерстных стареньких автомобилей с беженцами, проезжающую по обочине.

— А наша, знаешь... Наша во всех трех тяжелых скоротечных конфликтах долго занимала выжидательную стратегию, пока американцы не потребовали от нас пустить к себе европейских беженцев. Мы отказались это сделать, и тогда НАТО начало бомбардировку военных баз в европейской части. Прямо как в марте 1999-го. Наша страна, знаешь, не смогла обычными средствами отразить удар, ну, все как обычно. Как в июне 1941-го. И все оказалось в хаосе. Сюда на юг хлынули потоки беженцев. Из Европы. Войск тут не было, так что нет тут власти никакой...

Батя раскашлялся от табака, высморкался, зажав одну ноздрю большим пальцем, и вытер руку о штанину.

— В черноморские порты и в Крым стали массово и несогласованно прибывать европейские беженцы из Африки. Захватывали огромные танкеры и битком туда набивались. Крым же объявлен единственной незараженной зоной в этом регионе. Теперь Крым и наш юг захвачен нерегулярными формированиями. Бандиты, турки, арабы... Режут всех местных, баб насилюют. И постоянно эти ядерные взрывы, слышал, наверное... Жизни тут не будет...

Со слов старика, централизованная власть оказалась неспособна к наплыву беженцев, противостоянию с многочисленными бандами и ползучей интервенции европейских армий. В нашу страну для захвата промышленных районов и для установления контроля за европейской частью страны были направлены значительные силы НАТО. Примечательно, что среди них

много мексиканцев, колумбийцев, негров и арабов, завербованных НАТО в спешном порядке в свои ряды. В европейской части страны вообще воцарилась зона смерти. Скоро такое же ожидается и на юге.

В этих обстоятельствах правительство страны во главе с последним Президентом официально объявило, что война за территорию на современном этапе развития человечества не имеет смысла, и армия не будет военными методами препятствовать захвату территорий и недр с полезными ископаемыми. Также теперь приглашаются на территорию нашей страны все, кто захочет переселиться сюда из гуманитарных соображений с территорий Европы и Ближнего Востока. После этого Президент сложил с себя полномочия и передал их Техническому Резервному Центру, местонахождение и состав сотрудников которого неизвестны. Вслед за этим правительство в соответствии с Федеральной Чрезвычайной Программой «Параметр» начало выдавать каждому гражданину по личному ядерному чемоданчику с красной кнопкой. Разработка этой секретной программы велась несколько предыдущих десятилетий, и она была окончательно реализована после утверждения последней редакции Военной доктрины.

Макар теперь понял, откуда растут корни всей этой ситуации, и почему все обстоит именно так. Скомпилировав в своей голове информацию из разных источников, которую он собирал последние две недели, он, кажется, теперь может подвести итог анализа сложной ситуации.

Каждый такой чемоданчик «Параметр» является и регистратором срабатывания ближайшей к нему такой же бомбы, и сам он также является ядерной бомбой малого радиуса поражения. В быту безопасен и снабжен возможностью постановки его на предохранительный взвод. Вместе с тем все выданные Гражданам кнопки-чемоданчики объединены друг с другом в глобальную информационную сеть. Также каждый кнопка-чемоданчик тесно связан с его владельцем путем вживления в жизненно важную часть его тела особого персонального чипа-регистратора. В случае, если с Гражданином происходит смертельный случай от насильственных действий, а именно — убийство, то чип, регистрирующий огромное количество параметров, приводит в действие ядерный заряд моментально. Если же с хозяином кнопки-чемодана случается гибель от несчастного случая, внезапная естественная смерть, то кнопка-чемоданчик становится на предварительный взвод, и в те же сутки сразу после захода солнца он самоликвидируется, уничтожая все вокруг себя на несколько километров, заражая местность радиоактивными частицами. Взрыв ядерного заряда малой мощности произойдет и в том случае, если произойдет попытка вырезать из организма владельца чип-регистратор.

В чем смысл программы? А все просто — убийство Гражданина кем бы то ни было становится совершенно невыгодным, опасным и крайне не нужным делом, что одновременно ставит жизнь Гражданина и его безопасность на первое место везде, где бы он ни находился. Попытка разделить владельца и сам кнопка-чемоданчик, то есть украсть ее или увести владельца, приведет к тем же последствиям. В этом и заключена цель и задача доктрины, по которой и работает система «Параметр»

По замыслу разработчиков программы, само уничтожение русских людей и война с ними становится бессмысленным делом. Кроме того, это ставит весь мир на грань медленного или быстрого уничтожения. Все кнопки-чемоданы по особому алгоритму постоянно связываются друг с другом в автоматическом режиме, и, если их каким-то образом все-таки смогут поставить на предохранительный взвод, то последняя оставшаяся кнопка отправит секретный сигнал на деструкцию всем остальным, которые находятся на предварительном взводе. Среагируют на него даже чемоданчики, находящиеся в полностью деактивированном состоянии, и тогда все эти бомбы сработают одновременно везде, где бы они ни находились на планете Земля.

Разобрать деактивированный кнопка-чемоданчик и сделать ее полностью безопасной нельзя, поскольку она сразу же самоуничтожится. При попытке облучить устройство рент-

геновским излучением и посмотреть на просвет ее конструкцию срабатывает датчик, приводящий ядерный заряд в действие. Этот печальный факт был экспериментальным образом установлен во время попытки изучения содержимого русских чемоданов в разведывательном центре ЦРУ на территории Чехии. Никто из-за этого до сих пор не знает устройства кнопка-чемоданчика, никому еще не удалось заглянуть внутрь. Потому что это опасно и бессмысленно.

Количество зарядов определено численностью Граждан на момент выдачи этих кнопка-чемоданчиков, и главной задачей этой программы является обеспечение безопасности людей при полной незаинтересованности в защите территории. Вот в этом и заключается вся адская новизна Доктрины безопасности.

При выдаче кнопок правительством было объявлено, что Граждане могут беспрепятственно выезжать из страны в любом направлении, куда им хочется, либо оставаться на месте, и каждому был объяснен принцип действия программы, ее цель и смысл. Как только компетентные специалисты на Западе ознакомились с программой «Параметр», то им стало сразу всё понятно. Вскоре и самим участникам программы стали очевидны все беспрецедентные выгоды.

Сразу все вспомнили ту гадскую ситуацию, когда многочисленные эмигранты, убежавшие от нашествия с Запада, а затем и от экономического кризиса в страны ближнего и дальнего зарубежья, сталкивались с дискриминацией. Тогда армяне, азербайджанцы, грузины, казахи, узбеки и другие стали наживаться на богатеньких беглецах, сдавая им втридорога едва пригодное для обитания жилье и откровенно издеваясь над ними. Бежавших от проблем называли дезертирами, предателями и имперцами, наслаждаясь беспомощностью и страхом в глазах бывших менеджеров, айтишников, интеллигентов и либералов.

Но ситуация последнего времени была иная. Русским с их кнопками-чемоданчиками оказалось крайне невыгодно жить скученно, друг рядом с другом. При этом неважно было место нахождения. Да и вообще жить в нашей стране больше нет смысла как такового, если вокруг у всех твоих соседей будут ядерные бомбы за пазухой. С таким-то джокером можно совершенно спокойно и даже нужно ехать за пределы несчастной оккупированной и ограбляемой территории. Весь мир теперь оказался у ног Гражданина, у которого есть совершенно уникальное средство тотальной защиты и шантажа. Он теперь не изгой и не жертва, а господин и хозяин, у которого есть мощный кнут. Сильнее страха смерти нет ничего, и именно этот кнут был умышленно положен в основу программы «Параметр».

Граждане стали распространяться по всему миру, выискивая тихие и мирные места, понимая, что им нужно распределиться по планете так, чтобы быть от другого такого же Гражданина с кнопкой-чемоданчиком на расстоянии не менее 100 км. Хочешь — езжай на острова Тихого океана, хочешь — оккупируй Калифорнию или Техас. Мексика нравится? Она твоя!

После нескольких случаев срабатывания кнопки-чемодана в результате убийств, несчастных случаев и скоропостижных смертей, весь мир стал с ужасом и почтением встречать Граждан, при этом параллельно продолжала развиваться та хаотичная ситуация с захватом территории нашей страны блоком НАТО. Постепенно большой конфликт разделился на множество маленьких. Они уже и сами были не рады, как все обернулось, потому что заготовленные сценарии уже не работали.

Новые богоизбранные

Шеф криминальной полиции земли Берлин-Бранденбург Уве Клаус ехал на встречу с сотрудниками Федерального ведомства защиты конституции и борьбы с терроризмом. Это была уже не первая их встреча в этом месяце, и ничего хорошего от этого совещания в чужом бюро он не ожидал.

Они упрямо и строго неформально рекомендовали ему начать наступление на места проживания русских переселенцев, максимально часто тревожить их в их квартирах, на улицах. И по любому поводу писать максимально подробные еженедельные отчеты о каждом русском, на которого поступал сигнал о нарушении порядка в связи с очередным шантажом и угрозой взорвать свой «радиоактивный ящик», как стали называть в Германии эти чёртовы чемоданчики с кнопками. Агентов спецслужбы интересовало всё: происхождение, фамилии, родственники, связи с местными и даже планы этих русских по перемещению внутри ЕС, если они открыто заявляли об этом.

После очередного скандала, разразившегося на совещании, Уве Клаус даже бросил в агентов своим служебным удостоверением и наорал на них. Но самый старший из агентов, Дитрих Эберхардт, сам ранее работавший в криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, и всю жизнь терпевший унижения со стороны турецких иммигрантов и привыкший к ним так, как рыба привыкает к воде, постарался успокоить Клауса.

— Дорогой коллега, и ты, и я, мы все тут прекрасно все понимаем. Русских нельзя не пустить, потому что они сразу же начинают шантажировать местных и угрожают взорвать свой чемодан немедленно вместе с собой и со всеми окрестностями. И такое уже бывало в Германии, в Бельгии, в Венгрии, в Австрии, в Швейцарии. После череды таких первоначальных эксцессов русских теперь везде стараются не трогать, не вовлекать их в конфликты и опасаются каждого срабатывания кнопки-чемодана. После завершения кризиса на Украине им ничего не страшно. При этом русские быстро поняли все преимущества своего нынешнего положения, и начали во многих случаях просто паразитировать на этом. Как это и происходит, в частности, в столице, зачастую действительно шантажируя местных жителей тем, что они могут все вокруг взорвать, если не будут решены какие-то вопросы по обустройству Граждан на новом месте. У нас есть четкое понимание, что эти особенности психологии русских были детально учтены при разработке программы, которая шла десятилетиями. И, надо признать, что это в целом действительно дает хороший результат в деле защиты жизни каждого Гражданина. Эти русские заняли лучшие особняки на Лазурном берегу, многие оккупировали теплые регионы Европы и равномерно расселились по комфортным альпийским регионам. Богатые французы и итальянцы бежали в Африку, и теперь там в песках воюют за свое место под солнцем, а чёртовы русские наслаждаются Ривьерой. И ваша, мой дорогой, тактическая задача — просто вежливо информировать этих русских о том, что их уже слишком много поселилось за последние три месяца в Берлине, и это уже становится небезопасно для них самих. И всего-то. Сообщайте им это, объясняйте. Достоверно проверить этот факт они вряд ли смогут, да и не станут это делать по причине природной лени. Да, они ленивые и доверчивые. Им проще поверить вам и вашим беспристрастным словам, чем заниматься систематическим поиском подтверждения их истинности. Блефуйте, играйте на опережение, и выпроваживайте русских отсюда, но только мягко. Говорите, что в мире есть множество теплых, удобных и малонаселенных мест, где им будет гораздо лучше, чем в перенаселенном Берлине. Убеждайте, информируйте, дружите с ними. Не ругайтесь, и не проклинаяйте их. Русские нас уже стратегически переиграли, отдав нам свою страну, и уехав из нее вооруженными этим сатанинским оружием. Свою работу, касающуюся задачи по выяснения всех условий и алгоритмов и всей технической части системы «Параметр», поверьте, германские специалисты ведут со всей компетентностью. Совместно

с лучшими техниками и разработчиками из стран Альянса. Вы же на вашем участке просто ведите свою борьбу, и пусть наши общие усилия будут слаженными.

Уве Клаус после окончания рабочего дня ехал домой на S-Bahn и долго думал над тем, что ему сказал Эберхардт. С одной стороны, Германия наконец-то совершила то, чего ей не удавалось несколько столетий: она захватила огромную страну, приобретя жизненное пространство на Востоке и реализовав тевтонские амбиции. С другой стороны, эти коварные русские, даже лишившись страны, не стали традиционно жертвами, а внезапно для всего мира получили уникальный статус лиц с неприкосновенностью, которая гарантируется самим здравым смыслом. С их появлением на улицах Берлина стало как-то даже спокойнее, большинство арабских и турецких хулиганов уехали по контракту воевать на Востоке. Причем, мысленно усмехнулся Клаус, непонятно с кем и за что.

Если под Смоленском и Псковом все еще стреляют, значит, там еще остались какие-то русские, которые предпочли сопротивление безмятежной и довольной жизни в эмиграции. Но почему?

Уве Клаус знал лишь то, что ему сообщали коллеги из Федерального ведомства и что говорили в телевизионных новостях. Теперь недра огромной страны вроде бы принадлежали новым хозяевам. Однако весь мир лихорадило. Германия была одним из немногих островков относительной стабильности даже среди пострадавших европейских стран. Несчастные евреи в больших количествах обивали пороги иммиграционных центров, однако им финансовую помощь правительство Германии не спешило оказывать. Не имея необходимых связей среди населения ФРГ, они неизбежно искали покровительства русских иммигрантов, с которыми могли свободно изъясняться на русском языке. Сами светские евреи, которые попадались в поле зрения криминальной полиции, в частных разговорах с Клаусом признавались, что такой дьявольски хитрой и продуманной системе спасения целого народа в условиях глобального хаоса, какую представляют собой военная доктрина и программа «Параметр», могла бы позавидовать даже мудрость Торы. Религиозные евреи в большинстве своем были замкнуты, и молча переносили все страдания, которые им выпадали на немецкой земле. Лишь в одной из бесед с любавичским раввином Клаус услышал из уст хабадника нескрываемую досаду на то, что русские таким наглým образом заняли их место Богом избранного народа. Мол, оказавшись в положении нации, изгнанной со своей земли, они нашли удивительный способ получать все выгоды этого положения. Однако, будучи людьми мудрыми от природы, евреи никогда не пеняли русским на это, дабы не разжигать среди славян антисемитские настроения.

Не сразу, а лишь спустя какое-то время, осознав всю масштабность той контрмеры, которую запустило руководство нашей страны против натовских интервентов, Макар понял, почему его семья так неожиданно и так быстро оказалась во Франции, хотя раньше никогда ни его бывшая жена, ни их общие дети не интересовались Европой вообще. По крайней мере, в последний раз он получал сообщение от старшей дочки, что они в Париже, и планируют перебраться на юг страны в тихие винодельческие регионы. И что правительство Франции даже выделило им какие-то гранты на дорогу, пообещав также максимальное содействие со стороны местных органов, если они согласятся поселиться где-нибудь на отшибе.

Макар несколько дней добирался до большого южного города. По пути заходил в брошенные поселки и питался тем, что осталось в магазинах. Печенье, яичная лапша и консервы. Консервов было много, мародеры забирали только весь алкоголь и всю питьевую воду. Ему приходилось ходить по брошенным домам и обыскивать холодильники и кухни. С водой на самом деле была напряженка, так что Макар набирал воду в оросительных каналах и кипятил ее. В каналах плавали мальки, пить ее в сыром виде было небезопасно. Но вода — это основа жизни. Последний рывок к городу он совершил уже на голодный желудок.

Большой южный город заметно опустел, на улицах автомобилей практически нет. Все, кто мог, уже давно переместились на восток, уезжая на личном автотранспорте. Разговаривая

с теми, кто вот-вот уже тоже должен будет уехать, Макар понял, что большинство жителей решило не покидать пределы бывших границ государства, а устремились на восток. Направление на столицу, так активно интересовавшее южан в мирное время, ныне оказалось совершенно неактуальным. Поговаривали, что, помыкавшись на востоке какое-то время, многие состоятельные переселенцы все-таки взяли курс за рубеж в страны юго-восточной Азии, сделав ставку на хороший климат.

Большой южный город был похож на сироту, которого забыли на вокзале. Связи с другими городами нет. Телевидение и сотовая связь не функционируют. Электричество есть, но не везде. Органы власти распущены, и все бывшие депутаты, прокуроры, менты, военные и судебные работники — все исчезли. Здания, где располагались государственные учреждения, стоят пустыми. Внутри вскрыты все двери, коридоры завалены бумагами и документами, все ценное растащили. На улицах довольно тихо и спокойно, нет лихих людей, но и нет никаких признаков того, что кто-то кого-то вообще боится. Редкие прохожие смеются, если Макар заводит речь о представителях власти. Понятно, где теперь их нужно искать. Порядок поддерживается самими местными жителями, которые контролируют свои улицы и устраивают патрули для предотвращения нападений со стороны проезжих беженцев. Атмосферы страха нет, и кажется, что впервые за многие десятилетия люди теперь дышат вольным воздухом, хотя и предчувствуют, что скоро и сюда придет власть натовских интервентов. А те, похоже, совсем не торопятся оккупировать юг.

Известно только, что на западе от столицы периодически гремят бои, только там что-то интересное и происходит. В самой столице и смежной с ней областях нет никакой информации о централизованном управлении территориями бывшей страны. Похоже, что все в итоге пущено на самотек, и что в стране остаются только те несчастные несколько сотен тысяч людей, которым не достались кнопки-чемоданчики, и на которых действие программы «Параметр» не распространилось. А такие были? О да, сколько угодно! Это мигранты, лица без гражданства, пациенты психиатрических лечебниц и бывшие зэки.

С точки зрения обеспечения безопасности миллионов русских людей, военная доктрина должна была пожертвовать, прежде всего, истинными преступниками, оставив их без гарантий на жизнь в условиях тотальной войны. И она пожертвовала этими несколькими сотнями тысяч по всей стране, и одним из них был Макар Алексеев.

Про столицу известно, что какие-то люди там все же остались, а основное население ушло на восток. Некоторые разбрелись по окрестностям. Ходят разные слухи о том, что в лесах под столицей есть много партизанских баз, которые постоянно находят и уничтожают натовские каратели. В рядах этих партизанских отрядов состоят люди, которые не являлись гражданами страны либо были на момент выдачи чемоданчиков в местах заключения, и кому система «Параметр» не стала матерью, а мачехой. Это все бывшие заключенные, находившиеся в местах лишения свободы в тот момент, когда гражданам на воле раздавали кнопки-чемоданчики, а также сотрудники ЧВК. «Частники» же оказались в такой ситуации из-за своего неясного до конца статуса: то ли они есть, то ли их нет; то ли они военные, то ли просто частные лица...

Трудовые мигранты из бывших сопредельных стран поначалу держались обособленно и даже пытались навязать свои порядки в условиях полного хаоса. Но их грубой силой быстро приструнили. Большинство мигрантов в первое время постарались как можно скорее убраться из страны, но не у всех были для этого ресурсы. Однако, привыкшие к тяжелым условиям гастарбайтерской жизни они, казалось, почти не тяготятся условий первобытной жизни. Воевать они, конечно, ни с кем всерьез не хотели, поэтому опасности в них и не чувствовалось. В большом южном городе и в других городах они только заняли самые лучшие из брошенных домов, и там старались поддерживать цивилизованный уровень комфорта так, как они это понимали. Макар в одном из таких домов обменял у мигрантов три килограмма сахара на

китайский FM-радиоприемник и пятилитровую бутылку питьевой воды с запечатанной пробкой.

Глядя на ржавые рельсы, уходящие на север, Макар понял, что до столицы он может добраться только самостоятельно. Железнодорожное и авиасообщение было только с восточной частью территории. На месте некогда крупных и гремевших на всю страну названий авиаперевозчиков возникло множество мелких. Самолеты оказались в руках бывших сидельцев, которые поделили между собой весь авиапарк, и теперь целая самостоятельная авиакомпания могла иметь всего один исправный самолет, на котором вывозила самих ростовчан и их имущество. В первую волну переселения Граждане с кнопками-чемоданчиками улетали на «Боингах», зафрахтовав огромный борт для семьи из 10—15 человек и несколько тонн домашнего скарба, с которым им было жаль расставаться. И летали такие рейсы в Европу, в Корею, в Японию и даже в США. Где они дозаправлялись и как это происходило — один Бог знает. Но со временем поток эмигрантов из страны иссяк, и предприимчивые самолетовладельцы остались без пассажиров.

Макар без особой надежды вступил в диалог с очень худыми короткостриженными мужичками с наколками на руках, которые продавали на аэродроме топливо всем желающим. Среди них были и бывшие пилоты, и военные, и просто уголовники. Самолетам горючее уже было в основном не нужно, поэтому разбазаривали его по сходной цене. Предпочитали менять горючку на что-то полезное.

Взлететь теоретически еще было можно, но ради одного нищего бродяги, как и они сами, новоявленные пилоты с тюремными наколками на руках не станут раскошегаривать авиадвигатели. Впрочем, авиационную безопасность никто не гарантировал, поэтому все предпочитали перемещаться даже на большие расстояния только автотранспортом.

Поговорив и выпив с ленивыми от безделья перевозчиками, Макар понял, что в обществе наступила настоящая анархия, которая одна лишь невидимой жесткой рукой регулирует человеческие отношения. Все относились друг к другу уважительно, понимая, что наступила переоценка ценностей, и каждый из них в будущем может принести пользу другому. А потому живые люди вокруг полезнее мертвых.

Походив по городу, он стал выбирать себе автотранспорт. Поскольку большой южный город до интервенции был достаточно богатым городом, то Макар смог бесплатно раздобыть себе на участке брошенного дома в частном секторе почти новую Ладу Гранту, в которую запихнул полтора десятка канистр с бензином, который ему слили на аэродроме. Еду и одежду он взял в полуразграбленных магазинах крупных торговых сетей города, поэтому ни в чем уже, по сути, не нуждался. За один световой день, с короткими остановками и заездами в придорожные поселки, Макар на машине добрался по трассе до границы столичной области.

Подъезжая к ближайшему крупному городу области по шоссе, он наткнулся на разрушенный мост через Оку. На асфальте и по обочинам стояло множество брошенных машин. Судя по всему, многие беженцы ехали в столицу и не знали, что здесь переправиться на другой берег уже нельзя. Ширина русла тут метров 200, и многие просто оставляли машины, превращаясь в пеших скитальцев. У Макара еще оставалось две полные канистры бензина, поэтому он решил попытать счастья и раздобыть оружия в одном интересном месте. Он знал, что тут неподалеку в одной деревне раньше было гражданское стрельбище, куда постоянно приезжали жители столицы на пострелушки выходного дня. Возможно, там уже ничего нет, и все было вывезено или разграблено, но есть шанс, что ввиду удаленности этого места там что-то могло остаться. Без оружия в столицу соваться, казалось, было просто опасно, и Макар поехал по неплохо сохранившейся дороге на этот частный полигон, где он до войны был всего один раз.

— Что тебе надо? — вместо приветствия Макар услышал лязг затвора и злобный окрик в спину.

Медленно повернувшись, Макар поднял руки и увидел молодого мужчину не старше 30 лет в балаклаве на голове. Холодные пустые глаза и худощавая фигура в камуфляже. В руках у него был «Калашников» с коротким стволом. Взгляд мужчины не выражал страха, и Макар как можно спокойнее постарался объяснить, что у него есть немного бензина на обмен, а сам он хочет раздобыть оружие и патроны. Вооруженный мужчина оглядел его с ног до головы, быстрым взглядом осмотрел автомобиль и, убедившись, что Макар один, опустил оружие. Тут стало заметно, что вместо левой руки у мужчины искусно сделанный протез, а все основные манипуляции с оружием он делает тренированной правой рукой.

— Могу предложить американский «Мак Тен» на 9 миллиметров, и совсем мало патронов. Сойдет для того, чтобы попытаться раздобыть что-нибудь похожее на это! — усмехнулся мужчина, демонстрируя свой АК-105 и поправляя добротный бронежилет.

Макар понял, что мужчина обитает на полигоне и защищает два чудом сохранившихся строения на полигоне от непрощенных гостей. Пока Макар сходил к машине и вернулся с двумя полными канистрами топлива к воротам стрельбища, мужчина все также оставался в боевой позиции, готовый в любой момент выпустить очередь. Он заставил Макара откупорить канистры и показать, что там действительно бензин, после чего потребовал от него зайти в небольшой сарайчик с маленькими окнами, и закрыл снаружи дверь на засов.

«Ловушка!» — подумал Макар, но уже через десять минут дверь открылась. Однорукий кивнул на ящик для патронов натовского образца, на котором лежали пистолет-пулемет и несколько пустых магазинов.

— Забирай и езжай, только не возвращайся, — сказал однорукий, — если решишь вернуться сюда вооруженным, то умрешь незаметно для себя.

— Как перебраться на тот берег?

— По железнодорожному мосту, он слева от автомобильного. Километров пять пройдем по берегу, увидишь мост. Поезда не ходят, он как пешеходный.

Макар забрал оружие и боеприпасы, спешно погрузил это в салон автомобиля и поехал обратно к автомобильному мосту. Там он бросил машину и снарядил магазины патронами. Остаток патронов завернул в бумагу и положил в рюкзак поверх бутылок с водой. Отрезав перочинным ножом ремень безопасности, он соорудил себе одноточечный ремень, на который повесил «Мак Тен».

Тут он подумал, что голос однорукого ему знаком. Да и глаза тоже. Идя к мосту вдоль асфальтовой дороги, Макар точно уверился в том, что однорукого этого уже видел ранее, когда работал в ЧВК. Это было в первый год событий, когда еще ничего еще не было ясно в той странной войне. Макар успел провоевать лишь 3 недели после того, как его после подписания контракта и двухнедельной подготовки забросили в самое страшное место. Потом его ранили в ногу, и он долго скитался по госпиталям, где ему собрали ногу по кусочкам и вставили титановую пластину. С таким ранением на передовую уже было не попасть, но Макару предлагали остаться в ЧВК и перейти на должность инструктора. Именно тогда ему показывали работу однорукого инструктора, который уверенно обучал перворазников азам обращения с оружием.

Зная о том, что ЧВК своих не бросают и практически никогда не работают в одиночку, Макар понял, что стрельбище и дома хорошо охраняются, и там, кроме однорукого, были еще бывшие «частники», которые почему-то решили не показывать свое присутствие. «Видимо, однорукий тоже меня вспомнил, иначе бы просто пристрелил» — сказал себе Макар, радуясь тому, как все сложилось.

Вместе с этим Макар вспомнил и то, как в компании таких же как он выздоравливающих оказался в приморском ресторане, и как там началась драка с военными, и как там кто-то открыл стрельбу, и как вповалку лежали трупы в полуосвещенном коридоре, как всех оставшихся в живых на месте повязала полиция. Снова перед глазами пролетел суд и отправка в

колонию, и те четыре года, которые он просидел за решеткой, не зная ничего о том, что творилось в стране и в мире на самом деле.

Добравшись до моста, он увидел развороченные шпалы и взорванные рельсы. Сам мост был целым. В середине моста он увидел останки нескольких человек в военной форме, которые оказались буквально втоптаннами в щебенку. Судя по всему, они погибли не позднее года назад, и уже никто не видел смысла в том, чтобы их как-то перемещать с этого места. Все просто ходили по ним, как по мусорной куче, и опознать в этих кусках грязных тряпок и остатках ботинок когда-то живых людей было сложно.

Шайтановский проспект

Сама столица опустела, но не разрушена. Постоянно на восток и обратно летают самолеты НАТО. Постепенно европейские беженцы двигаются на восток страны. Китай пускает к себе всех беженцев, но условия жизни там очень тяжелые, китайцы за короткий период стали единственными конкурентами США в мире. Наша государственность пошатнулась, поскольку главной ценностью была объявлена жизнь Гражданина. И программа «Параметр» с этим неплохо справляется. В США объявили военное положение, и страна стала большой военной базой, где постоянно вспыхивают народные восстания местных банд, идут параллельно гражданская, расовая и криминальная войны. Граждане в небольшом количестве добрались и до США, их туда доставили на наших подводных лодках в рамках развертывания программы на первом этапе, и на все континенты и во все страны тоже были доставлены первые люди из нашей страны, защищенные от любой агрессии своими кнопками-чемоданами.

Макар во время развертывания программы отбывал срок в колонии на юге, и всех заключенных сразу выпустили, не выдав им каждому по такому кнопка-чемодану.

Макар решает добраться до городка в столичном регионе, где жили его родители, и где был его дом. Он и несколько мужчин, с которыми он познакомился на дороге, добираются до большого района у кольцевой автодороги. Везде следы давнишних уличных боев и разрушений. При этом в воздухе не витает опасность, повсюду есть жизнь, хоть и робкая и немногочисленная. Ему случайно попадает на глаза брошенный броневик Oshkosh. Он чинит его и заводит. Думаете, что совсем не так уж и просто вот так взять и починить американскую технику? А вот и нет — всё там легко и просто, потому что американцы своё массовое военное оборудование делают расчетом на дебилов. Поскольку у Макара в голове есть кое-что, то они уже едут в столицу на вполне рабочем броневице.

Макар снова за рулём, как опытный водитель, как человек, который любит машины, который умеет их правильно водить. Рядом с ним сидит Стромилло, его новый знакомый. Разбитой мужичонка, бывший военный медик, который тоже в своё время оказался в местах не столь отдалённых, отдал там несколько лет жизни и по старой привычке вернулся в столицу, потому что тут он когда-то работал на «Скорой помощи» и, в общем, более-менее знал город. А в салоне сидели ещё несколько человек, которых и собрал вокруг себя этот Стромилло. Образовалась такая специфическая банда из людей, не имеющих при себе маленькой ядерной бомбы. А потому они были обычными смертными, по сути, не имели никаких привилегий ни в чём. Не имели возможности ни на кого-то там давить, шантажировать. Поэтому полагались только лишь на свои обычные навыки, на привычки. И на то, что они могут, наконец, в отсутствии государственности и формальных законов безнаказанно собираться в банды и жить большой эковской семьёй. Как они и привыкли жить за забором у хозяина, за колючей проволокой.

Их автомобиль ехал по кольцевой дороге спокойно, уверенно. Всё-таки Oshkosh — это большой тяжёлый броневиц, которому, правда, требуется много топлива. Но, как оказалось, в столице с этим проблем нет, потому что никакого автомобильного движения нет. Все нефтебазы, пожалуйста, раскрыты. Бензин никому не нужен, вообще никому не нужен. Генераторы все на солярке. Оставшиеся несколько сот тысяч человек на всю столицу живых заняли себе самые лучшие апартаменты, которые только можно найти. А такого добра в пустой столице навалом. Вот люди и жили не тужили, доедали остатки продуктов из продуктовых баз и продуктовых магазинов. Кто-то там подломил склады долговременного хранения, кто-то стратегические склады нашёл. Они, оказывается, были расположены и в столице, и их нашлось не так уж и мало. Поэтому все, кто хотел, были снабжены одинаковыми консервами, картошкой, всякими банками с тушёной и свекольной.

С едой проблем ещё не было ввиду того, что людей осталось очень мало. В городе шаром покати, пожалуйста. Проблема была с водой. Это самая главная проблема. В некоторых районах удавалось запустить насосные станции, запустить электричество от генераторов, и это всё работало почти в каждом центральном районе. Слышно было тарыхтение генераторов, которые и на разных этажах были выставлены на балконах, и во дворах тоже были генераторы. Как правило, они питали сразу несколько квартир на первых двух-трех этажах, потому что никто не собирался жить наверху. Первые несколько этажей — первый, второй, третий, четвёртый, пятый — пожалуйста, занимали люди и жили. Эти несчастные бывшие мигранты, бывшие эки и пациенты психиатрических лечебниц, выпущенные на волю, жили теперь в элитных домах вместо поухавших в релокацию состоятельных горожан. Ну, как могли, так и жили.

Проезжая на этом замечательном бронеавтомобиле по широким пустым улицам Макар, Стромилло и остальные ребята видели новый уклад жизни, что называется, новую реальность или новую нормальность. Как её хотите назвать, так, пожалуйста, назовите, и будет всё это верным названием. Ходили слухи, и до наших героев они уже дошли, что в каком-то центральном районе вроде бы обосновался какой-то Гражданин с таким вот кнопка-чемоданчиком. Но, его, естественно, пальцем не тронь, неприкасаемый, потому что сразу — в миг весь этот район разнесёт к чертовой матери локальным ядерным взрывом. Поэтому он себе тут же в подчинение организовал тоже банду большую. Которую тоже никто не мог тронуть, иначе это было бы равносильно самоубийству.

Да и никто никого и не трогал в столице. На самом деле, все всё понимали, и каждый хотел спокойно жить и выжить ровно столько, сколько дал Бог на эту жизнь. Говорили, что в самом центральном районе вроде бы есть ещё один неизвестный Гражданин, который, отличие от остальных, сознательно никуда не рванул, а просто занял пустующую территорию и не то чтобы себя назвал царём всея страны... Ну, просто хочется человеку жить в легендарных апартаментах. Может быть, мечтал он жить в уникальной квартире, где жили когда-то руководители. Кто это был таков? Что он из себя представлял, чем он занимался? Никаких особых подробностей на этот счёт известно не было.

Да и никто, собственно, и не собирался в эти стены лезть, потому что ресурсов как таковых там тоже особых не было. Музей-сокровищницу сразу вынесли со всеми историческими мечами, саблями, бриллиантами и прочим алмазным фондом. Всего этого просто не было, то есть, когда замок опустел, то оказалось, что там шаром покати. Полезли люди смотреть, а уже всё давно вывезено, уже давным-давно всё пусто. Вот тебе стены, вот тебе замок с зубцами на стенах, живи как хочешь, занимай, пожалуйста. Проблем нет.

Также ходили слухи, что где-то в районе Храмовников укрепились несколько таких вот семей, которые не смогли эвакуироваться до сих пор. И поэтому просто занимали те свои элитные квартиры, в которых они жили до начала всех этих событий. Они жили на подножном корме. Тоже их никто трогать не хотел, потому что иначе бы весь район Храмовники превратился в радиоактивную пустыню, вся Лужецкая пойма с прилегающими Синичкиными горами превратилась бы в унылый пейзаж. Они там просто жили каким-то отдельным небольшим кондоминиумом, со своими ядерными кнопками-чемоданчиками. Это была главная идея, она работала.

Самое интересное во всей этой идее системы «Параметр» было то, что она реально работала. Первоначальные какие-то срабатывания, безусловно, были. Например, район Сити, где раньше стояли высотные дома-небоскрёбы, где было элитное жильё для разбогатевших регионов, вот там в первую очередь и сработали первые заряды. Их было всего один, два, или три, но этого хватило. Весь этот район сейчас превращён в кучу непроходимых развалин. Все, кто были там, все в них похоронены. Искать там что-то ценное или пытаться там поселиться нет никакого смысла. Вот так столица осталась жить очагами, небольшими анклавами. Жить-поживать и иногда испытывать набеги и даже налёты со стороны натовских наёмников, которые

иногда, пролетая над городом с Запада на Восток, высаживались, чтобы пограбить или просто заняться сафари на местных жителей. Получали, конечно же, достойный отпор от отрядов самообороны, от бойцов сопротивления. Потому что те не хотели быть безмолвными жертвами и с удовольствием в ответ устраивали охоту на натовских, кубинских, мексиканских, африканских и прочих наёмников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.